

О. И. Тогоева

«ПАНОПТИКОН» ИЕРЕМИИ БЕНТАМА И ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОКИ

doi: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-15-23

УДК 94(410)“15/17”

ББК 63.3(4Вел)51

Идея надличностной судебной системы применительно к эпохе Средневековья и Нового времени была наиболее полно разработана в трудах Мишеля Фуко, который тем не менее опирался в своих выкладках на идеи английского философа, социолога и юриста Иеремии Бентама. Свое отражение они нашли в знаменитом трактате «Паноптикон, или Надзорный дом», написанном в 1786–1787 гг. в форме писем и опубликованном с дополнениями в 1791 г. В статье прослеживается влияние, которое оказала теория «паноптизма» на пенитенциарные системы различных стран, на развитие тюремной архитектуры, а также на многочисленные художественные произведения, представляющие собой антиутопии и также основанные на идее «всевидящего ока». Однако основное внимание в статье уделяется проблеме авторитетных источников, на которые мог опираться сам Иеремия Бентам. Автор статьи приходит к выводу, что одним из них могла являться сама система английского судопроизводства в том виде, в котором она существовала в XVI–XVII вв. Судьи раннего Нового времени были прекрасно знакомы с процедурой «наблюдения» (то есть с основным принципом доктрины «паноптизма»): она достаточно широко применялась на практике прежде всего в вдовских процессах, которые проходили в Английском королевстве в этот период, и была описана в различных юридических источниках. Несмотря на то, что в «Паноптиконе» нет прямых ссылок на эти тексты, само своеобразие данной концепции, а также использование весьма специфической лексики указывают, по мнению автора статьи, что Иеремия Бентам мог опираться непосредственно на английский опыт в сфере судопроизводства.

Ключевые слова: *Англия, судопроизводство, раннее Новое время, процедура «наблюдения», Иеремия Бентам, Паноптикон, Мишель Фуко, идеальная тюрьма, антиутопия*

Как известно, знание правовой культуры общества, о какой бы эпохе или территории мы ни говорили, включает в себя не только оценку общего уровня юридических знаний, присущего как отдельным социальным или профессиональным группам, так и конкретным индивидам. Речь идет также об анализе законодательства, различных режимов правопорядка, о понимании степени развития судопроизводства и юридической практики в целом в тот или иной момент прошлого.¹ Изучение данного комплекса проблем предусматривает — при всех возможных различиях — существование одной общей закономерности: право и суд рассматриваются исследователями прежде всего как институт контроля и подавления.

Применительно к эпохе Средневековья и Новому времени идея надличностной судебной системы оказалась наиболее полно и по-

следовательно разработана в трудах Мишеля Фуко (1926–1984), посвятившего немало страниц именно этому аспекту жизни человеческого общества.² Их влияние на исследования современных историков сложно переоценить.³ Однако далеко не всегда мы принимаем в расчет тот факт, что своей концепцией «всевидящей власти» Фуко был обязан не собственному изворотливому уму, но английскому философу, социологу и юристу Иеремии Бентаму (1748–1832) и его знаменитому трактату «Паноптикон, или Надзорный дом», написанному в 1786–1787 гг. в форме писем и опубликованному с дополнениями (постскриптумами) в 1791 г.

Паноптиконом назывался у Бентама проект идеальной тюрьмы, в которой один стражник мог наблюдать за всеми заключенными одновременно. Такая тюрьма представляла собой цилиндрическое строение со стеклянными внутренними перегородками. Надзиратель располагался в центре строения и оставался невидим для своих подопечных, которые не могли предугадать, в какой именно момент взор

¹ См.: Гуляихин В. Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 135–158.

² См. прежде всего: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.

³ Применительно к XVIII в. и более позднему периоду см. прежде всего: Semple J. Bentham's Prison: a Study of the Panopticon Penitentiary. Oxford, 1993.

стражника обратится к их камерам. Таким образом, у них возникало ощущение постоянного контроля — они превращались в идеальных заключенных.⁴

По мнению Бертрана Рассела, Иеремия Бентам желал создать «социальную систему, которая бы автоматически делала людей добродетельными», причем эта добродетельность понималась им не в христианском, а в либеральном смысле.⁵ Основной принцип действия этой надличностной машины контроля Мишель Фуко описывал следующим образом: «Основная цель паноптикона: привести заключенного в состояние сознаваемой и постоянной видимости, которая обеспечивает автоматическое функционирование власти. Устроить таким образом, чтобы надзор был постоянным в своих результатах, даже если он осуществляется с перерывами, чтобы совершенство власти делало необязательным ее действительное отправление и чтобы архитектурный аппарат паноптикона был машиной, создающей и поддерживающей отношение власти независимо от человека, который ее отправляет».⁶

Иными словами, речь шла о том, что само строение тюрьмы могло заменить собой надсмотрщика. Тот же принцип вытеснения европейская судебная система взяла на вооружение еще в эпоху Средневековья, когда место истца в уголовном процессе занял сам судья.⁷ Он же был использован в конце XVIII столетия, когда гильотина окончательно заменила собой палача.⁸ И хотя И. Бентам предлагал использовать идею «всевидящего ока» для различных учреждений: рабочих домов, военных училищ, фабрик, школ, больниц и сумасшедших домов,⁹ — на практике речь все же шла преимущественно о тюрьмах.¹⁰

Уже в 1799 г. сам Бентам, действовавший по поручению короны, выкупил у маркиза Солсберийского участок земли под строитель-

ство тюрьмы Миллбанк в Вестминстере. Ее изначальный план был основан на принципе «паноптизма», однако в ходе работ оказался изменен, и в 1816 г., когда учреждение открылось, Бентам остался недоволен его архитектурой: она не отвечала его идеям, поскольку далеко не все камеры просматривались свободно из центра здания.¹¹ Тем не менее в полном соответствии с «Паноптиконом» в 1818–1821 гг. была обустроена женская тюрьма в Ланкастере. Архитектор Джозеф Генди перестроил здание местного замка, добавив к нему полуротонду: внутри имелась башня для надсмотрщика, который наблюдал за узницами двадцати одной камеры-одиночки.¹²

К более поздним проектам, воплотившим в жизнь идеи Иеремии Бентама, можно отнести, в частности, Стейтвилский коррекционный центр, открытый в 1925 г. рядом с тюрьмой Джолиет в штате Иллинойс (США). Его центральный корпус был выстроен по принципу Паноптикона и, как следствие, получил название «Круглое здание» (Roundhouse).¹³ По подобному образцу в 1926–1931 гг. создавалась тюрьма Пресидио Модело на кубинском острове Хувентуд, действовавшая в период правления диктатора Херардо Мачадо (1925–1933). Все пять корпусов этого пенитенциарного учреждения имели цилиндрическую форму: в четырех из них по периметру располагались камеры, а по центру — высокие башенки охранников; в пятом здании была устроена столовая для узников, и главный принцип Бентама — «всевидящее око» — соблюдался даже тогда, когда заключенные принимали пищу.¹⁴ Иными словами, в Пресидио Модело совершенно наглядно демонстрировалось, что власть присутствует в жизни своих подданных всегда и везде, она постоянно наблюдает за ними, не оставляя своим вниманием ни единого их шага, будь то их политические демарши, религиозные практики или повседневные дела.

Число тюрем, построенных по принципу Паноптикона и существовавших в различных

⁴ “The object of the inspection principle is... to make them not only suspect, but be assured, that whatever they do is known, even though that should not be the case” (Bentham J. Panopticon, or the Inspection-house // The works of Jeremy Bentham. Edinburgh, 1838. Т. 4. Р. 66).

⁵ См.: Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 2007. С. 902.

⁶ Фуко М. Указ. соч. С. 294.

⁷ См.: Тогоева О. И. «Истинная правда». Языки средневекового правосудия. М., 2006. С. 93–121.

⁸ См.: Ямпольский М. Жест палача, оратора, актера // Ad Marginem’ 1993. М., 1994. С. 21–70.

⁹ См.: Bentham J. Op. cit. P. 58–66.

¹⁰ “...my principal theme has hitherto been the national establishment of penitentiary-houses” (Ibid. P. 58). См. также: Каспе С. И. Свет и власть. Паноптикон как политическая форма и ее вариации // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19, № 1. С. 14.

¹¹ См.: Evans R. The Fabrication of Virtue: English prison architecture, 1750–1840. Cambridge, 1982. P. 244–250; Semple J. Op. cit. P. 218–222.

¹² См.: Simon J. Architecture and Justice: Judicial Meanings in the Public Realm. London, 2016. P. 43.

¹³ См.: Eldeib D. Stateville’s controversial ‘roundhouse’ prison area shuttered // Chicago Tribune. 01.12.2016. URL: <https://www.chicagotribune.com/news/breaking/ct-stateville-roundhouse-closed-met-20161201-story.html> (дата обращения: 27.01.2022).

¹⁴ См.: Presidio Modelo in Cuba and the panopticon idea. URL: <https://dprbcn.wordpress.com/2009/10/21/presidio-modelo-in-cuba-and-the-panopticon-idea/> (дата обращения: 27.01.2022).

странах мира еще совсем недавно, далеко не исчерпывается приведенными примерами,¹⁵ а потому довольно странно встречать рассуждения некоторых именитых специалистов о том, что идея Иеремии Бентама «навсегда осталась нереализованной».¹⁶ Более того, именно эта архитектурная концепция «всевидящего ока» оказала самое непосредственное влияние на авторов знаменитых антиутопий XX в.: в романе Евгения Замятина «Мы» (1920 г.) читатель сталкивался с прозрачными стенами и полами домов, а в «1984» Джорджа Оруэлла (1949 г.) — с телевизорами, работающими как на передачу, так и на прием визуальной информации. Впрочем, и авторы более поздних антиутопий, как представляется, не утратили вкуса к тем же самым образам, и если в «Рассказе служанки» Маргарет Этвуд (1985 г.) «очагами» власти вновь стали люди, а их отличительным знаком — белый крылатый глаз,¹⁷ то в «Мастер-классе» Кристины Далчер (2020 г.) их заменила вседушающая и проникающая в жизнь каждого человека сеть Интернет.¹⁸

Та же самая идея «паноптизма» в 1970-е гг. легла в основу концепции Мишеля Фуко о системе подавления и контроля государства над обществом в целом и над отдельными его представителями. Неслучайно французский философ предлагал считать Бентама «Фурье полицейского общества».¹⁹ Впрочем, если фаланстер (здание, созданное для жизни и работы членов коммуны-фаланги), вне всякого сомнения, относился к явлениям утопического социализма,²⁰ то Паноптикон был, если угодно, продуктом утопического тоталитаризма.²¹

Источники вдохновения Бентама, позволившие ему предложить столь революционную реформу английской пенитенциарной системы, во многом известны современным исследователям. Первым из них традиционно считается практический опыт Сэмюэля Бентама (1757–1831), английского инженера-механика, в 1780 г. переехавшего в Россию и поступившего на службу к князю Г. А. Потемкину. В 1786 г. Иеремия Бентам навесил своего младшего брата в городе Кричеве и прожил с ним два следующих года, в течение которых, опираясь на идеи Сэмюэля, и создал собственный «Паноптикон».²²

Данная версия выглядит абсолютно логично и подтверждается словами самого Бентама, не только указавшего на титульном листе место, где писался трактат,²³ но и неоднократно отсылавшего к опыту брата в тексте.²⁴ Более того, он также упомянул учреждение, которое послужило для Сэмюэля образцом для подражания при проектировании его рабочего дома, — королевскую военную школу в Париже.²⁵ По мнению Саймона Уеррета, автором идеи Паноптикона был именно Сэмюэль Бентам, а в ее основе лежали наблюдения над специфическими проявлениями российского абсолютизма.²⁶ Вместе с тем нельзя отрицать и тот факт, что в библиотеке Сэмюэля имелся экземпляр памфлета Иеремии Бентама «Суждение о билле о каторжных работах» (*View of the Hard-Labour Bill, 1778 г.*),²⁷ в котором отстаивалась необходимость реформы исправительных учреждений и в котором автор выражал

¹⁵ Подробнее см.: Semple J. Op. cit.; Steadman Ph. The Contradictions of Jeremy Bentham's Panopticon Penitentiary // Journal of Bentham Studies. 2007. Vol. 9, iss. 1. P. 1–31.

¹⁶ Таково, к примеру, мнение одного из исследователей творчества И. Бентама, словенского философа Мирана Божовича: "The panopticon is nothing more than 'a simple idea in architecture', never realized" (Božovič M. Introduction. "An utterly dark spot" // Bentham J. The Panopticon Writings. London, 1995. P. 1).

¹⁷ См.: Этвуд М. Рассказ служанки. М., 2010.

¹⁸ См.: Далчер К. Мастер-класс. М., 2021. См. также: Каспе С. И. Указ. соч. С. 12, 23; Bozzo-Rey M. Social Control and the Legal Panoptic Paradigm // Beyond Foucault. New Perspectives on Bentham's Panopticon. Farnham, 2012. P. 161–184.

¹⁹ Фуко М. Око власти // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. Ч. 1. С. 220.

²⁰ См.: Brémand N., Perrier F. Le phalanstère représenté // Cahiers Charles Fourier. 2013. № 24.

²¹ См.: Laval C. Ce que Foucault a appris de Bentham // Revue d'études benthamiennes. 2011. № 8. URL: <http://journals.openedition.org/etudes-benthamiennes/259> (дата обращения: 30.01.2022); Quinn M. Post-modern moments in the application of empirical principles // Ibid. URL: <http://journals.openedition.org/etudes-benthamiennes/245> (дата обращения: 30.01.2022).

Противоположную точку зрения см.: Semple J. Op. cit. P. 314, 315, 322.

²² См.: Semple J. Op. cit. P. 78, 79, 99, 100; Schofield P. Bentham: A Guide for the Perplexed. London, 2009. P. 71, 72; Steadman Ph. Op. cit. P. 19. Филип Стедман предположил также, что еще одним архитектурным образцом для И. Бентама могло служить устройство зоопарков с их открытыми взглядам публики клетками для зверей. Ту же идею высказывал в свое время М. Фуко (Фуко М. Око власти. С. 221, 222), однако в тексте «Паноптикона» подобных отсылок не имеется.

²³ "In a series of letters, written in the year 1787, from Crecheff in White Russia to a friend in England" (Bentham J. Op. cit. P. 37). Незнакомым «другом» был в действительности отец автора.

²⁴ См.: Ibid. P. 40, 42, 47, 54, 58, 63.

²⁵ См.: Ibid. P. 63. Об этом училище вспоминал и М. Фуко: Фуко М. Око власти. С. 221, 222. Отрицательными архитектурными примерами для Бентама служили здания тюрьмы Ньюгейт в Лондоне и Королевской военной академии в Вулидже: Bentham J. Op. cit. P. 45, 55.

²⁶ См.: Werrett S. Potemkin and the Panopticon: Samuel Bentham and the Architecture of Absolutism in Eighteenth Century Russia // Journal of Bentham Studies. 1999. Vol. 2, iss. 1. P. 1–25.

²⁷ "...the copy of my own pamphlet which I found on my brother's shelf" (Bentham J. Op. cit. P. 50).

надежду, что правительство даст ему возможность построить собственную идеальную тюрьму.²⁸ Исследователи сходятся во мнении, что уже в этом сочинении можно было увидеть прообраз Паноптикона.²⁹

Так или иначе, но помимо практического опыта Сэмюэля Бентама в основном тексте «Паноптикона» имелись и другие ссылки — на сочинения различных английских и французских авторов, чьи идеи в той или иной мере питали воображение Иеремии. Так, в письме 13, посвященном наемной рабочей силе, он упоминал Артура Юнга (1741–1820), известного английского агронома и экономиста. Бентам с большим уважением отзывался о его трудах и ссылался на них в связи с проблемой улучшения земледелия в Англии и увеличения производительности труда.³⁰ В письме 20, посвященном больницам, речь заходила о Джоне Эйкинсе (1747–1822), английском враче и писателе, авторе «Размышлений о госпиталях» (*Thoughts on hospitals*, 1771 г.). Бентам сожалел, что ему не удалось ознакомиться с этим сочинением,³¹ в отличие от заметки Юга Маре (1726–1786), французского эрудита, потомственного врача и члена Академии наук, искусств и изящной словесности Дижона. О его работе, опубликованной в 1783 г., сообщалось в «Лондонском медицинском журнале».³²

Наконец, в письме 21, где говорилось о новом устройстве школ, Бентам ссылался сразу на нескольких своих предшественников. Так, он полагал, что предложенная им реформа вряд ли была бы одобрена Жан-Жаком Руссо (1712–1778) для главного героя романа «Эмиль, или О воспитании» (1762 г.), однако такая «надзорная школа» вполне подошла бы для Софи, супруги Эмиля.³³ Бентам также упоминал здесь Джозефа Аддисона (1672–1719), английского политика и публициста, издателя журналов «Татлер» (*Tatler*, 1708–1710 гг.) и «Наблюдатель» (*Spectator*, 1711–1712 гг.), ратовавшего за всеобщее образование, которое следует перенести из закрытых школ и университетов, доступных лишь немногим,

в клубы, кофейни, ассамблеи и чайные комнаты.³⁴ Автор «Паноптикона» не разделял этих идей и критиковал Аддисона за излишне вольную трактовку образования, особенно для девушек.³⁵ Точно так же спорил Бентам и с Джозефом Пристли (1733–1804), английским священником, философом, химиком и естествоиспытателем, широко известным своими трудами по педагогике. Идея надзорной школы, по мнению ее автора, не понравилась бы Пристли, выступавшему за свободу воли человека и расширение гражданских свобод.³⁶ Наконец, последним, к кому апеллировал Бентам, был Клод Адриан Гельвеций (1715–1771), французский философ-материалист, сторонник утилитаризма, настаивавший на решающей роли среды в формировании личности человека. Создатель «Паноптикона» был уверен, что его проект новой школы Гельвеций обязательно одобрил бы.³⁷

Любопытно, что ссылки на практический опыт или на авторитетное мнение предшественников присутствовали в «Паноптиконе» в разделах, посвященных военным учреждениям, работным домам, госпиталям и школам, но отнюдь не в тех письмах, где говорилось собственно о пенитенциарной системе. Единственным, кого автор считал необходимым здесь назвать, был Джон Говард (1726–1790), первый английский тюремный реформатор, выступавший против жестокого обращения с заключенными.³⁸ Его идеи были близки Бентаму, и он ссылался на своего коллегу не только в основном тексте трактата,³⁹ но и в первом «Постскрипуме» к нему.⁴⁰ В остальном же в «Паноптиконе» имелось лишь упоминание о неких анонимных «джентльменах», которые

³⁴ См.: Addison J. *Essais de critique et d'esthétique*. Pau, 2004. P. 28.

³⁵ См.: Bentham J. *Op. cit.* P. 64.

³⁶ См.: Ibid. Бентам упоминал здесь Дэвида Хартли (1705–1757), английского мыслителя и основоположника психологической теории (ассоцианизма), главный труд которого «Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях» (*Observations on man, his frame, his duty and expectations*, 1749 г.) был, в частности, посвящен проблеме свободы воли и самоуважения человека. Д. Пристли не только разделял эти идеи, но и выпустил собственноручно отредактированную версию сочинения Хартли: Schofield R. E. *The Enlightened Joseph Priestley: A Study of His Life and Work from 1773 to 1804*. University Park, 2004. P. 52–57.

³⁷ См.: Bentham J. *Op. cit.* P. 63.

³⁸ См.: Howard J. *The State of the Prisons in England and Wales, with Preliminary Observations, and an Account of Some Foreign Prisons*. Warrington, 1777. См. также: Steadman Ph. *Op. cit.* P. 4; Tusseau G. *From the Penitentiary to the Political Panoptic Paradigm // Beyond Foucault*. P. 133, 134.

³⁹ См.: Bentham J. *Op. cit.* P. 52, 61.

⁴⁰ См.: Bentham J. *Postscript, part I // The works of Jeremy Bentham*. T. 4. P. 85.

²⁸ См.: Schofield P. *Op. cit.* P. 90, 91.

²⁹ См.: Champ E. de. *From "Utopia" to "Programme": Building a Panopticon in Geneva // Beyond Foucault*. P. 71.

³⁰ См.: Bentham J. *Op. cit.* P. 52, 54.

³¹ См.: Ibid. P. 61.

³² См.: Ibid. Ю. Маре предлагал новый способ вентиляции госпиталей, который был взят на вооружение И. Бентамом: *Nouveaux Mémoires de l'Académie de Dijon, pour la partie des Sciences et Arts*. 1782. Vol. 1. Dijon, 1783 // *London Medical Journal*. 1783. Vol. 4 (4). P. 379–382.

³³ См.: Bentham J. *Op. cit.* P. 64.

ранее уже трудились над изменением пенитенциарной системы Англии.⁴¹

Таким образом, насколько можно судить на данный момент, никто из современных исследователей не затрагивал вопрос об источниках вдохновения Иеремии Бентама, связанных со сферой *английского судопроизводства*, хотя именно она являлась главным объектом его интереса. Более того, именно для нее в первую очередь разрабатывался принцип «вездесущности» власти (*the principle of omnipresence*),⁴² то есть постоянного нахождения заключенного под «всевидящим оком» представителей судебной системы.⁴³ Однако, как показало исследование юридических текстов раннего Нового времени, подобный подход был хорошо знаком английскому правосудию и использовался в королевстве по крайней мере с конца XVI в.

Процедура «наблюдения» (*watching*) была, в частности, описана в Англии в так называемых антиведовских памфлетах — сочинениях местных интеллектуалов (священников, юристов, врачей или книгопечатников), которые интересовались проблемами судопроизводства. На сегодняшний день нам известно 66 подобных изданий, большинство из которых являлись анонимными, но основывались на материалах реальных процессов. Памфлеты, которые исследователи часто называют прообразом современных газет и журналов, могли носить сугубо информативный характер (то есть кратко пересказывать детали одного или нескольких конкретных дел) или же касаться особенностей процедуры, представляя собой, таким образом, своеобразные инструкции для судей. В целом же высокие тиражи и относительная дешевизна превращали антиведовские памфлеты в весьма популярное чтение для англичан самого разного социального статуса и достатка, поскольку в XVI–XVII вв. около 60 % населения королевства являлось грамотными.⁴⁴

⁴¹ “In what concerns the Penitentiary system, I may be observed to have discussed, with rather more freedom than may perhaps be universally acceptable, a variety of measures either established or proposed by gentlemen who have laboured in the same line” (Bentham J. Panopticon. P. 39).

⁴² “Tenacious as ever of the principle of omnipresence, I take it for granted that the whole tribe of medical curators” (Ibid. P. 61).

⁴³ “Confined in one of these cells, every motion of the limbs, and every muscle of the face exposed to view, what pretence could there be for exposing to this hardship the most boisterous malefactor?” (Ibid. P. 47).

⁴⁴ Об антиведовских памфлетах подробнее см.: Gibson M. Reading Witchcraft: Stories of Early English Witches. London; New York, 1999; Millar Ch.-R. Witchcraft, the Devil, and Emotion in Early Modern England. London, 2017. P. 187–198. На русском языке: Игина Ю. Ф. Ведовство и ведьмы в Англии. Антропо-

Процедуру «наблюдения» можно назвать важнейшим элементом английского судопроизводства на процессах, посвященных расследованию дел о колдовстве. С ее помощью собирались прямые доказательства вины человека, дававшие судьям право арестовать его и послать на пытку, дабы добиться признательных показаний. Иными словами, речь шла о совершенно особом этапе судопроизводства, не имеющем ничего общего с доносом или с опросом свидетелей. В анонимном памфлете 1579 г. специально подчеркивалось, что «наблюдение» — совсем не то же самое, что поиск вещественных улик, оценка репутации подозреваемого или сбор предварительной информации самими судьями.⁴⁵ В памфлете 1589 г. также сообщалось, что опрос местных жителей (один из вариантов «наблюдения») и свидетельские показания, взятые уже в ходе процесса, суть совершенно различные явления и путать их не следует.⁴⁶

Процедура *watching* обычно включала в себя два этапа. Первый из них представлял собой негласное наблюдение за подозреваемыми, и в нем оказывалось задействовано практически все население того или иного города или деревни. Реже местные власти прибегали к помощи специальных людей — так называемых охотников на ведьм (*witch-finders*), существование которых фиксировалось с конца XVI в. и которые также являлись особенностью английского судопроизводства. Действия этих добровольных помощников судебных властей не рассматривались как доносительство, всегда обладавшее строго индивидуальным, частным характером. «Наблюдение», которым занимались английские обыватели, являлось *коллективным* занятием.⁴⁷ Заключалось оно

логия зла. СПб., 2009. С. 144–181; Тогоева О. И. Английские городские общины раннего Нового времени в борьбе с колдовством // ЭНОЖ «История». 2020. Т. 11. Вып. 6 (92).

⁴⁵ См.: Anon. A Detection of damnable driftes (1579) // Early Modern Witches. Witchcraft Cases in Contemporary Writing. London; New York, 2000. P. 42.

⁴⁶ См.: Anon. The Apprehension and confession of three notorious Witches (1589) // Early Modern Witches. P. 131.

⁴⁷ Наиболее подробно «наблюдение» было описано в трактате охотника на ведьм Джона Стерна 1648 г.: Stearne J. A Confirmation and Discovery of Witch Craft // The Discovery of Witches and Witchcraft. The writings of witchfinders Matthew Hopkins and John Stearne. London, 2007. P. 20–22. Возможно, что коллективный характер первого этапа «наблюдения» был связан с еще более ранней английской практикой судопроизводства, в частности, с идеей о том, что каждый добропорядочный член общества не только может, но и должен являться представителем судебной власти. Принцип работы так называемого манориального английского суда заключался в том, что решения в нем выносились всеми держателями манора. Позднее, в 1250–1350 гг., данная практика была постепенно заменена на суд жюри присяжных, когда от манора

в оценке поведения человека, подозреваемого в занятиях колдовством, в повседневной жизни: его круга общения, отношений с близкими и с соседями, занятий и привычек. В памфлете 1579 г. Ричарда Галиса об этом этапе «наблюдения» говорилось коротко и внятно: «Узнать, как они живут, кому служат и как проводят время».⁴⁸

Если результаты такого негласного надзора подтверждали возникшие ранее подозрения, наступал второй этап *watching*: человека арестовывали и помещали в тюрьму. В камере он находился под постоянным наблюдением представителей судебной власти или охотников на ведьм, его могли лишить сна, не давать есть и пить, связывали по рукам и ногам, могли заставить бегать по комнате без остановки, не давая присесть. Один из самых знаменитых английских охотников на ведьм Мэтью Хопкинс в 1647 г. так описывал обращение с заключенной, подозреваемой в колдовстве: «По просьбе суда они не давали ей спать две или три ночи, ожидая, что в это время к ней явятся ее фамилиары».⁴⁹ Иными словами, второй этап «наблюдения» был посвящен одной-единственной цели — заставить «ведьму» или «колдуна» вызвать к себе на помощь домашних духов. Их присутствие в камере, зафиксированное надсмотрщиками, считалось совершенно законной причиной послать арестованного человека на пытку.

Если же фамилиары не показывались лично, они, по мнению английских демонологов, все равно оставляли видимые следы своего пребывания рядом с хозяином или хозяйкой: будучи крайне недовольными тем, что их вызвали в тюрьму (а не домой), они кусали, царапали и щипали своих владельцев, что также давало судьям возможность послать этих последних на пытку. По поводу данного этапа процедуры «наблюдения» Джон Стерн, коллега Мэтью Хопкинса, писал: «Если внима-

для принятия решений выдвигались 12 (реже — 24 или 36) человек: Винокурова М. В. Как работали манориальные суды средневековой Англии: становление процедуры // Средние века. 2022. Т. 83, № 1. С. 92–118. О связи суда присяжных с процедурой «наблюдения» свидетельствует, в частности, тот факт, что для первого этапа *watching* часто также требовалось 12 человек: Hopkins M. Certain Queries answered, which have been and are likely to be objected against Matthew Hopkins, in his way of finding out Witches // The Discovery of Witches and Witchcraft. P. 4.

⁴⁸ “...how and after what sorte they lived, whome they served and how they had employed their time” (Richard Galis. A brief treatise (1579) // Early Modern Witches. P. 62).

⁴⁹ “So upon command from the Justice, they were to keep her from sleep two or three nights, expecting in that time to see her familiars” (Hopkins M. Op. cit. P. 3).

тельно посмотреть на женщину, можно сразу понять, [что она — ведьма]».⁵⁰ В истинность и весомость подобных доказательств верили и сами арестованные. Например, Элизабет Стил, согласно автору анонимного памфлета 1579 г., заявляла: «Как только она оказалась... в тюрьме, ее Банни, или фамилиар, пришел к ней... и мог бы помочь опознать ее, но она прогнала его, надеясь на спасение».⁵¹ А Элис Менфилд в 1582 г. утверждала, что «имела четырех фамилиаров, или духов, но не принесла бы их [никогда] домой из страха, что кто-нибудь их увидит или за ними проследят».⁵²

Важно отметить, что данная процедура сохранилась в английском судопроизводстве и после того, как ведовские процессы в королевстве полностью прекратились. Уже с конца XVII в. в английских городах начал использоваться ночной дозор (*night watch*), состоявший из рядовых граждан.⁵³ С начала XVIII в. «наблюдение» ввели применительно к ворам-рецидивистам. Простым обывателям (*thief-takers*) предлагалось приглядывать к окружающим на улицах, в торговых рядах или в судах, то есть в местах особого скопления горожан, и выявлять среди них подозрительных личностей.⁵⁴ Из английской судебной практики в том же столетии процедура *watching* оказалась заимствована и в России.⁵⁵

Что же касается Англии, то сохранение процедуры «наблюдения» было в определенной степени связано с длительным отсутствием в королевстве профессиональной полиции: вплоть до XIX в. функция надзора была возложена здесь на местные общины, и только акт Роберта Пиля 1829 г. положил начало данному институту власти.⁵⁶ Таким образом,

⁵⁰ “Yet I say, if those which look to them be careful, it is to be discerned” (Stearne J. Op. cit. P. 23).

⁵¹ “...by the waie as she came... to the Gaile, her Bunne or Familiar came to her... and would have had her awaie, but she banished hym, hoping for favour” (Anon. A Rehearsall both straung and true (1579) // Early Modern Witches. P. 39).

⁵² “She had foure Impes or spirits the whiche shee woulde not carrie with her to the house, for feare they shoulde be espied or seene” (W. W. A true and just Recorde (1582) // Early Modern Witches. P. 104).

⁵³ См.: Beattie J. M. Policing and Punishment in London, 1660–1750: Urban Crime and the Limits of Terror. Oxford, 2001. P. 169–225.

⁵⁴ См.: Ibid. P. 226–256.

⁵⁵ См.: Акельев Е. В. «Сыщик из воров» Ванька Каин: анатомия «гибрида» // Ab imperio. 2018. № 3. С. 257–304.

⁵⁶ См.: Lyman J. L. The Metropolitan Police Act of 1829: An Analysis of Certain Events Influencing the Passage and Character of the Metropolitan Police Act in England // Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science. 1964. Vol. 55, iss. 1. P. 141–154; Акельев Е. В. Указ. соч. С. 257, 258.

Иеремия Бентам, умерший в 1832 г., присутствовал при зарождении этой новой системы контроля. Тем не менее, как представляется, сама идея «наблюдения», ставшая основой доктрины «паноптизма», во многом опиралась на предшествующий опыт английского судопроизводства. Неслучайно в «Паноптиконе» постоянно обыгрывалось выражение «всевидящее око». ⁵⁷ Впервые, насколько можно судить, оно было использовано в 1627 г. в «Пособии для мировых судей» Ричарда Бернарда, пользовавшимся у читателей большим успехом (его переиздания вышли уже в 1629 и 1630 гг.). ⁵⁸ Неслучайно Бентам упоминал и о «великом открытом трибунале мира», также отсылавшем к процедуре «наблюдения», поскольку должен был, по мнению автора, свидетельствовать о преступлениях заключенных и состоять из всех, кто навещал их в тюрьме. ⁵⁹ Неслучайно в тексте трактата говорилось и о том, что практика *watching* уже могла исполь-

зоваться ранее его «изобретательными» предшественниками, но была отвергнута наиболее «рассудительными» из них. ⁶⁰

Возможно, что влияние на концепцию Иеремии Бентама особенностей английского судопроизводства XVI–XVII вв. шло опосредованно — через российский опыт XVIII столетия с его «охотниками на воров». Однако логичнее, как кажется, было бы предположить непосредственное знакомство автора «Паноптикона» с правовой культурой его родной страны, способной предоставить в его распоряжение готовую и опробованную на практике процедуру «наблюдения». Выдвинутое нами предположение о возможном влиянии на Бентама практики английских ведевских процессов на данный момент является не более чем научной гипотезой, нуждающейся в дальнейшем изучении, тем более актуальном, если учесть, насколько широкое практическое применение находит идея «всевидящего ока» в современном нам мире.

Olga I. Togoeva

Doctor of Historical Sciences, Institute of World History of the RAS (Russia, Moscow)
E-mail: togoeva@yandex.ru

JEREMY BENTHAM'S "PANOPTICON" AND ITS POSSIBLE ORIGINS

The idea of a transpersonal judicial system in relation to the Middle Ages and Modern times was most fully developed in the works of Michel Foucault, who, nevertheless, relied in his calculations on the ideas of the English philosopher, sociologist and lawyer Jeremy Bentham. These ideas found their reflection in the famous Bentham's treatise "Panopticon, or Supervisory House", written in 1786–1787 in the form of letters and published with additions in 1791. The article traces the influence that the theory of "panopticism" had on the penitentiary systems of various countries, on the development of prison architecture, as well as on numerous dystopias which were also based on the idea of the "all-seeing eye". However, the main attention is paid to the problem of authoritative sources which Jeremy Bentham himself could rely on. The author of the article comes to the conclusion that one of them could have been the English judicial system itself in the form in which it existed in the 16th–17th centuries. The judges of the early Modern times were perfectly familiar with the procedure of "watching" (i. e. the basic principle of the "panopticism" doctrine): it was widely applied in practice, primarily in the witch trials that took place in the English Kingdom in this time, and was described in various legal sources. Despite the fact that there are no direct references to these texts in the "Panopticon", the very originality of this concept, as well as the use

⁵⁷ "It is obvious that, in all these instances, the more constantly the persons to be inspected are under the eyes of the persons who should inspect them, the more perfectly will the purpose of the establishment have been attained" (Bentham J. Panopticon. P. 40); "The notion, indeed, of most parents is, I believe, that children cannot be too much under the master's eye; and if man were a consistent animal, none who entertain that notion but should be fonder of the principle the farther they saw it pursued" (Ibid. P. 63). См. также: Bentham J. Postscript. P. 79, 82, 86.

⁵⁸ "The prooffe of the first, if no further presumptions can bee made, may cause a watchfull eye over the suspected, and doe deserve a sharpe admonition from authoritie, that the party take heede, for increasing iustly of any such, though light suspicions, for the time to come, and so to send her or him home againe, if the Law will permit" (Bernard R. A Guide to Grand Jury Men. London, 1629. P. 240).

⁵⁹ "...the doors of all public establishments ought to be, thrown wide open to the body of the curious at large — the great open committee of the tribunal of the world" (Bentham J. Panopticon. P. 46).

⁶⁰ "I should suppose the inspection principle must long ago have occurred to the ingenious, and been rejected by the judicious" (Ibid. P. 66).

of very specific vocabulary, indicates, according to the author of the article, that Jeremy Bentham could rely directly on English experience in the field of legal proceedings.

Keywords: *England, legal proceedings, early Modern times, procedure of “watching”, Jeremy Bentham, Panopticon, Michel Foucault, ideal prison, dystopia*

REFERENCES

- Akeliev E. V. [“Detective from thieves” Van’ka Kain: anatomy of a “hybrid”]. *Ab Imperio*, 2018, no. 3, pp. 257–304. DOI: 10.1353/imp.2018.0065 (in Russ.).
- Beattie J. M. *Policing and Punishment in London, 1660–1750: Urban Crime and the Limits of Terror*. Oxford: Oxford University Press, 2001, pp. 169–225. (in English).
- Božovič M. Introduction. “An utterly dark spot”. *Bentham J. The Panopticon Writings*. London: Verso, 1995, pp. 1–27. (in English).
- Bozzo-Rey M. Social Control and the Legal Panoptic Paradigm. *Beyond Foucault. New Perspectives on Bentham’s Panopticon*. Farnham: Ashgate, 2012, pp. 161–184. DOI: 10.4324/9781315569192-16 (in English).
- Brémand N., Perrier F. Le phalanstère représenté. *Cahiers Charles Fourier*, 2013, no. 24. (in French).
- Champ E. de. From “Utopia” to “Programme”: Building a Panopticon in Geneva. *Beyond Foucault. New Perspectives on Bentham’s Panopticon*. Farnham: Ashgate, 2012, pp. 63–78. DOI: 10.4324/9781315569192-11 (in English).
- Evans R. *The Fabrication of Virtue: English prison architecture, 1750–1840*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. (in English).
- Foucault M. [The Eye of power]. *Intellektualy i vlast’ [Intellectuals and power]*. Moscow: Praxis Publ., 2002, part 1, pp. 220–248. (in Russ.).
- Foucault M. *Nadzirat’ i nakazyvat’ [Discipline and punish: the birth of the prison]*. Moscow: Ad Marginem Publ., 1999. (in Russ.).
- Gibson M. *Reading Witchcraft: Stories of Early English Witches*. London; New York: Psychology Press, 1999. (in English).
- Gulyakhin V. N. [Legal culture as an object of a scientific study: methodological approaches, structure, and evaluation criteria]. *Yuridicheskiye issledovaniya [Legal Studies]*, 2013, no. 4, pp. 135–158. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635 (in Russ.).
- Igina Yu. F. *Vedovstvo i ved’m’y v Anglii. Antropologiya zla [Witchcraft and witches in England. Anthropology of Evil]*. Saint Petersburg: Aleteya Publ., 2009. (in Russ.).
- Kaspe S. I. [Light and power. The Panopticon as a political form and its variations]. *Sotsiologicheskoye obozreniye [Russian Sociological Review]*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 9–34. DOI: 10.17323/1728-192X-2020-1-9-34 (in Russ.).
- Laval C. Ce que Foucault a appris de Bentham. *Revue d’études benthamiennes*, 2011, no. 8. Available at: <http://journals.openedition.org/etudes-benthamiennes/259> (accessed: 30.01.2022). DOI: 10.4000/etudes-benthamiennes.259 (in French).
- Lyman J. L. The Metropolitan Police Act of 1829: An Analysis of Certain Events Influencing the Passage and Character of the Metropolitan Police Act in England. *Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science*, 1964, vol. 55, iss. 1, pp. 141–154. DOI: 10.2307/1140471 (in English).
- Millar Ch.-R. *Witchcraft, the Devil, and Emotion in Early Modern England*. London: Routledge, 2017. (in English).
- Quinn M. Post-modern moments in the application of empirical principles. *Revue d’études benthamiennes*, 2011, no. 8. Available at: <http://journals.openedition.org/etudes-benthamiennes/245> (accessed: 30.01.2022). DOI: 10.4000/etudes-benthamiennes.245 (in English).
- Russell B. *Istoriya zapadnoy filosofii [History of Western Philosophy]*. Novosibirsk: Sibirskoe universitet-skoe izdaniye Publ., 2007. (in Russ.).
- Schofield P. *Bentham: A Guide for the Perplexed*. London: Continuum, 2009. (in English).
- Schofield R. E. *The Enlightened Joseph Priestley: A Study of His Life and Work from 1773 to 1804*. University Park: Pennsylvania State University Press, 2004. (in English).
- Semple J. *Bentham’s Prison: a Study of the Panopticon Penitentiary*. Oxford: Clarendon Press, 1993. (in English).

- Simon J. *Architecture and Justice: Judicial Meanings in the Public Realm*. London: Routledge, 2016. (in English).
- Steadman Ph. *The Contradictions of Jeremy Bentham's Panopticon Penitentiary*. *Journal of Bentham Studies*, 2007, vol. 9, iss. 1, pp. 1–31. DOI: 10.14324/111.2045-757X.030. (in English).
- Togoeva O. I. [English Urban Communities of Early Modern Times Fighting against the Witchcraft]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* [History], 2020, vol. 11, iss. 6 (92), p. 32. DOI: 10.18254/S207987840010611-1 (in Russ.).
- Togoeva O. I. "Istinnaya pravda". *Yaziki srednevekovogo pravosudoya* ["The genuine truth". Languages of medieval justice]. Moscow: Nauka Publ., 2006. (in Russ.).
- Tusseau G. From the Penitentiary to the Political Panoptic Paradigm. *Beyond Foucault. New Perspectives on Bentham's Panopticon*. Farnham: Ashgate, 2012, pp. 115–140. DOI: 10.4324/9781315569192-13 (in English).
- Vinokurova M. V. [Procedural development in manorial courts of medieval England]. *Srednie veka* [Middle Ages], 2022, vol. 83, no. 1, pp. 92–118. DOI: 10.7868/S0131878022010068 (in Russ.).
- Werrett S. Potemkin and the Panopticon: Samuel Bentham and the Architecture of Absolutism in Eighteenth Century Russia. *Journal of Bentham Studies*, 1999, vol. 2, iss. 1, pp. 1–25. DOI: 10.14324/111.2045-757X.010 (in English).
- Yampolsky M. [The gesture of the executioner, speaker, actor]. *Ad Marginem' 1993*. Moscow: Ad Marginem Publ., 1994, pp. 21–70. (in Russ.).

Для цитирования: Тогоева О. И. «Паноптикон» Иеремии Бентама и его возможные истоки // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 15–23. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-15-23.

For citation: Togoeva O. I. Jeremy Bentham's "Panopticon" and its possible origins // Ural Historical Journal, 2022, no. 3 (76), pp. 15–23. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-15-23.